Я сижу на земле и смеюсь. Истерически. Я думала, что никогда не впаду в истерику, но, как оказалось, я неправа.

Давайте подытожим. Я сижу на полу в центре пещеры, наполненной магическими сокровищами. Пол – гладкий мрамор, и всё помещение заливает магический свет. Ценные сокровища разбросаны вокруг как попало, а поперёк одной половины пещеры лежит дракон и смотрит на меня с неуверенностью.

Проще говоря, всё именно так, как я себе это представляла. Кажется, у меня на глаза наворачиваются слёзы, но я не могу перестать хихикать, как ненормальная, чтобы вытереть их.

Эрин в порядке. Конечно же она в порядке. Почему бы ей не быть в порядке? Я проделала весь этот путь в отчаянии, а она всё это время была в порядке. На изображении, которое показывает мне Териарх, она радостно болтает с Октавией, и, судя по всему, они хорошо проводят время. Октавия как минимум выглядит оживлённой.

Она встретила Октавию. В Целуме. Я не знаю, как она туда попала, но, видимо, Торен увёз её аж настолько далеко. Каким-то образом.

Это неважно. Действительно неважно. Теперь, когда я знаю, что с ней всё в порядке, в моём разуме словно развеялся туман. Я могу мыслить ясно… только для того, чтобы осознать, насколько тупой я была.

Вот он, дракон. Териарх. Смотрит на меня с недоуменным выражением на своём огромном лице. Это заставляет меня смеяться ещё сильнее.

Как всё так обернулось?

— Человек.

Его глубокий голос невозможно игнорировать, но даже ему приходится повысить его, дабы затмить мой маниакальный смех. Териарх хмурится.

— Нет. Риока Гриффин, верно? Ты в порядке?

— Я… в порядке.

Это неправда. Внезапно смех превращается в рыдания, и мне хочется блевать.

Я превратила свою жизнь в тот ещё бардак, не так ли? Как и в прошлом мире… Думаю, что даже со вторым шансом ты не можешь изменить то, кем ты есть.

Сейчас я просто немного устала. Но когда я поднимаю взгляд, то даже на душе становится легче.

В конце концов, я смотрю на дракона.

Дракон.

Он лежит в своей пещере, сияя, словно живое золото. Его чешуя блестит, и она пускает блики на стены при каждом его движении. Он – дракон. Териарх – дракон.

Они существуют.

Он мягко прочищает горло, и я вытираю лицо. Ладно, ладно, я в порядке. Нельзя упускать этот момент. Точнее, упускать ещё больше.

— Прости. Я, эм… прошу прощения.

Он машет одним когтем.

— Пустяки. Я рад, что ты испытала такой прилив… веселья. Я понимаю, что ты очень переживала за свою подругу.

Это был вежливый способ сказать, что он рад, что я не сумасшедшая? На секунду у меня возникает искушение выдать всё это за какое-то психическое расстройство. Интересно, как он на это отреагирует?

Скорее всего, он просто меня вылечит. Можно ли исцелить разум с помощью магии? Что, если ты, например, родился с химическим дисбалансом в мозгу? Заклинание [Восстановления] в этом случае будет бесполезно?

А вот и квазиучёный во мне поднимает голову и принимается задавать вопросы. Териарх всё ещё пялится на меня, поэтому я прочищаю горло.

— Ещё раз прошу прощения. Просто последняя пара дней выдалась крайне тяжёлой.

— Понимаю. Мои соболезнования.

Он кашляет. Я шаркаю ногой по мраморной плитке.

Боже мой. Вот я разговариваю с драконом, и у меня проблемы с поддержанием разговора. И у него тоже!

Помни, он нормальный разумный. Помни об этом. Он просто дракон, бессмертное создание… не млекопитающее, не кто-то, кто вырос в любых из моих общественных норм, моральных стандартов, чёрт, мы даже не одного пола…

— Ну, да, это было тяжело.

Кто-нибудь, пристрелите меня. Но Териарх просто кивает и бросает взгляд на потолок.

— Я заметил, что тебя преследуют эти вредители. У них привычка портить всем день, пока у них в этом есть интерес.

— Вредители? Ты имеешь в виду Морозных фей?

— Да. Я весьма заинтригован. Как получилось, что ты можешь их видеть? Их чары обычно непроницаемы даже для самых искусных магов, если только они не знают, что искать.

Хм. Это действительно хороший вопрос. Я собиралась разобраться в этом, но так и не разобралась. Я медлю.

— Честно говоря, я не знаю.

— А. Конечно. Понимаю.

Он бросает на меня пренебрежительный взгляд. И когда это делает дракон, то ты действительно чувствуешь себя маленьким*. Он чешет челюсть. Ему было интересно, когда я рассказывала ему загадки, но, думаю, он всё ещё считает меня идиоткой.

*Серьёзно. Он размером с пассажирский авиалайнер. Не 747-й… скорее, как Airbus A380. Чёрт, что бы произошло, если бы он приземлился на один из них? Он мог бы уничтожать самолёты, просто выталкивая их из неба.

Я стискиваю зубы и сдерживаю свой тон. Ладно, дракон или нет, но мне всё равно не нравится, когда меня недооценивают.

— Я хотела сказать, что не знаю наверняка, но думаю, что это, вероятно, потому что я родом из другого мира. Может быть, что-то в химическом балансе в моей голове или в моей диете и происхождении с другой планеты помогает мне пробить их иллюзию. Факторов может быть много.

Дракон выдерживает паузу, вернув взгляд на меня.

— Ну конечно. Ах… Ну, твоё происхождение может быть одним из объяснений, но магия фей охватывает не один мир. Должна быть и другая причина; обычно их магия нарушается при соблюдении какого-то правила.

— Есть идеи, что это может быть?

— Как таковых нет. Но я должен похвалить тебя за твоё взвешенное мнение. Редко можно встретить настолько… вдумчивого человека.

— Приятно не встретить идиота, ты имеешь в виду. И это не было «взвешенным мнением». Это был базовый вывод, на который ушло меньше усилий, чем на то, чтобы его проговорить.

Я втягиваю губы в наступившей тишине. Чёрт. Я снова это сделала.

Но, вместо того чтобы проглотить меня одним укусом, Териарх только молча глядит на меня. Затем он кивает.

— Действительно. Что ж, я должен принести свои извинения. Я редко встречаю смертных существ, достойных моего времени. Разумеется, разрыв между нашими уровнями понимания таков, что подобные недоразумения возникают неизбежно.

Неужели я только что заставила дракона извиниться передо мной? Это было извинение задним числом, но… я обдумаю это позже. Сейчас же разумная часть моего мозга, которая, похоже, до этого момента была в отпуске, просыпается и стучит по лобной доле. Пусть я и облажалась, придя сюда, и с этой игрой в загадки ничего не вышло, но у меня есть возможность, не так ли?

В конце концов, я разговариваю с драконом. И вдруг у меня появились вопросы. Миллионы вопросов.

Я деликатно кашляю. Териарх просто хмуро смотрит на меня, словно пытаясь решить, что со мной делать. Пора немного насесть на его хорошую сторону или, по крайней мере, получить от него несколько ответов.

— Териарх.

Он глядит на меня сверху вниз. Я медлю, а затем чопорно кланяюсь. Дракон выглядит озадаченным.

— В чём дело?

— Спасибо, что помог мне найти мою подругу, хотя именно ты выиграл игру в загадки.

— Пустяки.

Дракон поднимает лапу и взмахивает ей, почти как это сделал бы человек. Он кажется практически смущённым… Но потом он оживляется.

— Ах да, я ведь выиграл, не так ли? И теперь я заберу свой приз. Скажи мне, человек. Как тебе удавалось так долго избегать моих заклинаний наблюдения?

Он нетерпеливо наклоняет голову ко мне, и я невольно делаю шаг назад. Я почти забыла, что обещала ему. Это кажется слишком незначительным, но…

— Моё имя. Когда ты пытался меня отследить, ты не использовал моё правильное имя.

— Что?

Он хмурится.

— Этого не должно быть. Я допрашивал тебя под заклинанием правды. Ты никак не могла солгать о своём имени.

— Да, но моё имя… моё настоящее имя действительно Риока Гриффин. Я не лгала тебе. Но «Риока» – это только перевод. Изначально мне дали имя на другом языке.

К моему удивлению, Териарх выглядит оскорблённым этим откровением. Он начинает ворчать себе под нос, вскинув голову.

— И это всё? Это едва ли можно считать… такая незначительная формальность, которая даже не является… частью дизайна заклинания. Я должен был использовать… другой язык? Но все народы сейчас говорят на… ах, разумеется. В конце концов, ты из другого мира. Я должен был учесть это в своих расчётах.

Теперь, когда я задумалась об этом… Териарх даже глазом не моргает от откровения, что я из другого мира.

— Ты уже знал, кто я, не так ли? Тебе сказала леди Магнолия.

— Так и есть.

Териарх всё ещё хмурится, глядя на что-то в воздухе. Он продолжает бормотать, и на этот раз я совсем не понимаю слов. Его глаза словно светятся светом, которого там нет, и я чувствую, как на моей шее шевелятся волоски. Он пытался изменить своё заклинание? Или понаблюдать за мной?

— Откуда ты её знаешь?

— Это не твоё дело.

Териарх снова бросает на меня пренебрежительный взгляд. Меня слегка передёргивает от этого. Я ненавижу, когда мне такое говорят.

— Да неужели? Я бы сказала, что шпионаж за мной без моего разрешения является нарушением моей частной жизни. И разве это не Магнолия посылает за мной [Убийц] и постоянно вмешивается в мою жизнь? Звучит как моё дело.

Пауза. Дракон уставляется на меня, и я чувствую лёгкую дрожь, осознавая, на кого я в этот

момент огрызаюсь. Но его голос тихий и спокойный, без намёка на гнев:

— Она поговорит с тобой в своё время. Если у тебя есть вопросы, я бы посоветовал тебе задать их ей. Я, может, и оказываю ей помощь время от времени, но её дела – её собственные. Я не стану разглашать её секреты.

Он отводит взгляд, и я делаю вдох, сама не заметив, как задерживаю дыхание. Пусть его ответ и мягок, но… всё ещё он дракон.

Он снова смотрит на мерцающий образ в воздухе, и я осознаю, что Эрин и Октавия всё ещё там. Это… ну, это немного тревожно – думать, что он может вот так просто следить, за кем захочет. На фоне дракона у большого брата нет и шанса.

Но Эрин не сидит в туалете и не занимается ничем подобным. Она всё ещё цела и невредима в магазине Октавии. Я посматриваю на свою правую руку. Чёрт, на ней ни царапины нет.

Она выглядит счастливой. Я не могу понять, что произошло, но кажется, что Октавия отсчитывает золотые монеты, а Эрин озирается по сторонам и трогает всякие штуки. Чёрт возьми, неужели Октавия выдурила у Эрин кучу денег? Она, в отличии от Эрин, болтает быстро. Если она попыталась обмануть Эрин, я надеру ей задницу.

Териарх указывает на изображение.

— Я телепортирую тебя к твоей подруге… после того как сотру тебе память, разумеется.

— Что? Ты собираешься стереть мои воспоминания?

Говорящий дракон полностью и безраздельно завладевает моим вниманием. Он принимается почёсывать бок своей головы, бесстрастно отвечая:

— Ну, конечно. Я не могу допустить, чтобы ты помнила нашу встречу. Не беспокойся; я вполне способен стереть только определённые воспоминания. Ты окажешься возле магазина твоей подруги лишь со смутными воспоминаниями о том, как туда попала.

Это звучит совсем нехорошо. Телепортация – ещё может быть, но остальное? Нет.

Думай. Я раскидываю руки в мольбе. Я должна его от этого отговорить.

— О великий Териарх…

Я делаю паузу. Нет, я не могу этого сделать.

— …Послушай, не стирай мою память. Я никому не расскажу о том, что видела.

Он вскидывает бровь. И да, у драконов есть брови. Это больше похоже на костяной отросток на голове, но для выражения скептицизма подходит не хуже.

— Я слышал это утверждение из бесчисленных уст. И каждый раз всё заканчивалось тем, что мне приходилось обрушивать огонь и разрушения на армии, которые приходили, чтобы меня убить. — Он пригвождает меня к месту взглядом, которым гордился бы любой василиск. — Так почему я должен доверять твоему слову?

— Потому что… я выяснила, кто ты, ещё до этого. Если бы я хотела раскрыть твой секрет, я бы уже кому-нибудь рассказала. И откуда ты знаешь, что я не оставила себе сообщений на случай, если ты сотрёшь мне память?

Заметка на будущее: в следующий раз так и сделать. По крайней мере, Клбкч знает.

Но Териарх не выглядит впечатлённым.

— В таком случае мне лишь придётся тебя контролировать с помощью заклинания, чтобы ты стёрла все свои записи, а затем убила всех, кому ты рассказала, прежде чем перерезать себе горло. Как тебе это?

Я скрещиваю руки.

— Не сработает. Даже если бы ты смог заставить меня стереть все мои планы на случай непредвиденных обстоятельств, феи просто снова мне всё расскажут.

Дракон делает паузу и с некоторой неуверенностью косится в сторону входа в свою пещеру.

— Они этого не сделают. Они не занимают ничью сторону.

— Но они раздражают.

И я готова поспорить, что они с удовольствием так поступят… если им придёт такая идея в их маленькие головы. Но аргумент, похоже, работает. Териарх хмурится.

— Я могу просто наложить на тебя заклинание, чтобы ты была неспособна разгласить мой секрет. Или вообще неспособна говорить. Что я и рассматриваю в данный момент.

Ага. Не дави на дракона слишком сильно, Риока.

Заткнись, Риока. Я просто пожимаю плечами.

— Ты можешь это сделать. Но мне кажется, что такое решение – чрезвычайно грубое и простое, как для дракона.

Он выдерживает паузу.

— И почему же?

— Ну, разве ты не дракон? Знаменитое создание из мифов и легенд с интеллектом и мудростью, намного превосходящими интеллект и мудрость даже самых великих смертных?

— Мм. Верно.

Териарх улыбается. Давайте посмотрим. Драконы тщеславны, горды и не в меру восприимчивы к лести. Я продолжаю:

— Почему ты не хочешь, чтобы все знали о твоей природе? Я слышала, что драконы когда-то давали советы королям-философам древности. Почему бы не распространить весть о себе широко и далеко?

Он хмурится.

— Это приводит к тому, что возле моей пещеры начинают рыскать шумные авантюристы с мечами. И, в конце концов, на их месте появляются армии. Так что нет.

— Ну, а как насчёт нескольких человек? Леди Магнолия явно о тебе знает. Разве не полезно иметь нескольких разумных, с которыми можно поговорить… Тех, кто может тебе помочь?

— Возможно… но я редко нуждаюсь в помощи.

— Я только недавно доставила для тебя письмо.

— Медленно и с большими затратами. Тебе пришлось вернуться за указаниями.

Териарх фыркает, и ветер ерошит мои волосы. Ощущения от его дыхания такие, словно я засовываю голову в печь локомотива и делаю вдох.

— Если бы мне нужно было связаться с любым другим разумным, я бы без проблем использовал магию, дабы облегчить любое необходимое мне общение. Более того, я умею летать.

Он расправляет крылья, и я смотрю на толстую мембрану. Интересно. Они определённо пропорциональны массе его тела, но в них должна быть какая-то магия, иначе он никогда не

оторвётся от земли с помощью одной лишь мускульной силы. Я пожимаю плечами и перевожу взгляд обратно на изображение Эрин и Октавии.

Чем они занимаются? Эрин бросает что-то в… кастрюлю? Да, у неё на плите стоит кастрюля, и она наливает в неё зелье, а также бросает пучок моркови. Октавия выглядит так, словно готова себе большой палец отгрызть. Что они делают?

Сосредоточься на раздражённом драконе.

— Эм, точно. Ну, даже если это так, то что, если тебе придется отправить ещё одно письмо Аз'Керашу? И мои способности не ограничиваются только бегом. Я знаю несколько загадок, которые тебя заинтриговали.

Он хмыкает и неловко ёрзает на каменном полу.

— Ты едва ли являешься источником бесконечных знаний. Или ты хочешь сказать, что знаешь все секреты своего мира?

— Не все, но я знаю довольно много.

— Неужели?

Скептицизм в его голосе заставляет меня нахмуриться.

— У меня хорошая память, и я считалась отличным учеником в своём мире. Я знаю больше о математике, биологии и о том, как устроен мой мир, чем почти все остальные моего возраста.

Это довольно точно, хотя «отличный ученик» – это, конечно, перебор. Но Териарх, похоже, собирается упрямиться. Он закатывает глаза к потолку и прищёлкивает языком, прежде чем придумать ответ.

— Ах, но Рейнхарт собрала несколько таких детей, как ты. Все они родом из твоего мира; что

мешает мне допросить их.

На этот раз я громко фыркаю. Териарх выглядит скорее удивлённым, чем оскорблённым.

— Что?

— Ты думаешь, что сможешь получить хоть какую-то приличную информацию от кучки старшеклассников? Если они знают хотя бы десятую часть того, что знаю я, я пойду к Магнолии в горничные.

Вот опять. Я вижу, как он улыбается!

— А ты горделива.

— А не должна быть?

Он усмехается моему вызывающему тону.

— Гордость – это то, что есть у всех мыслящих существ. Но она может быть истинной или же иллюзорной. Будет ли твоя – той, которая рассыплется, если её испытать на прочность?

Он пренебрежительно взмахивает одним крылом.

— Как бы то ни было, пусть твои знания и могут быть полезны, но какая от них польза мне? Я не эльф и не гном, чтобы постоянно быть заинтригованным новыми открытиями и знаниями. Я знаю секреты магии и истинную природу этого мира. Я знаю имена древних тайн и давно похороненных сокровищ. Я повелеваю бурей и пламенем. Что ты можешь предложить такого, чего у меня ещё нет?

— Освежитель дыхания?

Дракон выпучивает глаза. Я ухмыляюсь ему так широко, что аж самой становится не по себе. Ничего не могу с собой поделать. Он любит соревноваться, и я должна сбить с него спесь.

— Может, ты и могучий дракон, но я видела вещи не менее удивительные, чем ты. Скажи мне, как быстро ты можешь летать? Можешь ли ты преодолеть звуковой барьер? Как высоко ты можешь взлететь? Можешь ли ты полететь на Луну? Люди сделали обе эти вещи; если мы смогли это сделать, разве это не делает нас лучше тебя в каком-то смысле?

Я слегка ухмыляюсь, но, к моему удивлению, губы Териарха подрагивают, и он улыбается мне в ответ. Это стирает мою улыбку с лица.

— Пусть я и не летал на Луну, но я могу разорвать воздух в клочья. И вы не единственный вид, достигший таких высот. И гномы, и эльфы ступали по Лунам-близнецам в небе.

— Что?

Не может быть. Но Териарх бросает на меня ещё один самодовольный взгляд. Это невозможно, но тогда… люди это сделали, так ведь? Если у кого-то были нужные знания и заклинания…

— Ну, я полагаю, это означает, что люди, эльфы и гномы в чём-то лучше драконов, не так ли?

На этот раз взгляд Териарха сопровождается взмахом крыльев. Порыв воздуха заставляет меня упасть. Я поднимаюсь на ноги и вижу, что он улыбается.

— Мои извинения, но я считаю, что эта дискуссия себя исчерпала. Я не участвую в бессмысленных дебатах, которые не служат высшей цели.

— Трус.

— Что это было?

Я кошусь на зубы Териарха, которые он слегка обнажает.

— Ничего.

— Действительно. И наш… спор возник из-за одного пункта. Ты не хочешь, чтобы я стирал твою память. Я хочу это сделать. И право решать исключительно у меня.

Вот и всё, не так ли? Я прикусываю губу, но не могу с этим поспорить. Вместо этого я вздыхаю.

— Ну, в этом ты прав.

Териарх выдерживает паузу, приподнимаясь, возвышаясь надо мной.

— И это всё? Никаких мольб? Никаких выпрашиваний?

— Не в моём стиле. Если ты решил это сделать, я не могу тебя остановить. Я просто думаю, что это досадно, вот и всё.

— Что ж, все существа стремятся узнать всё, что могут. Ты не много потеряешь, Риока Гриффин. Всего несколько мгновений.

Он произносит эти слова, и я чувствую, как гудят мои кости. Я впиваюсь в него взглядом. Он смотрит на меня сверху вниз, словно какой-то древний бог. И поскольку я не могу позволить кому-либо оставить за собой последнее слово, то я говорю:

— Ничего? Правда? Несколько мгновений стоят много. Одного мгновения достаточно, чтобы умереть. Несколько могут стать… всем. Даже больше. «В одном мгновенье видеть вечность,

Огромный мир – в зерне песка, в единой горсти – бесконечность, и небо – в чашечке цветка».

Я вижу, как расширяются глаза дракона. Да, я не могла сдержаться. Он всё ещё дракон. Поэтому я продолжаю говорить. Немного честности перед забвением.

— Сегодня я встретила дракона. Тебя. И это было удивительно. Неописуемо. Я не поэт, и я не могу найти слов, чтобы хотя бы описать масштаб того, что я мельком увидела. Я думаю, что это позор, если я забуду что-то настолько вечное, как это. По правде говоря, я даже почти не верю, что какое-то заклинание может стереть из моей памяти подобный опыт. Так что, если ты собираешься это сделать, то вперёд. Если ты действительно сможешь забрать у меня этот момент, не изменив то, кем я есть, то давай.

Я уставляюсь на него в ожидании, пытаясь запомнить каждую деталь его лица, каждую частичку этого мгновения. Но Териарх медлит.

— Это были твои слова, человек?

— Нет. Их написал поэт. Человеческий поэт.

— Понятно. Но то, что ты сказала обо мне… Ты действительно считаешь меня настолько великолепным?

— Да. Разве в этом мире не рассказывают истории о драконах? В моём они есть. Вы… твой народ – один из самых знаковых образов в моём мире. Когда люди думают о фэнтези… о мечах, магии и приключениях, они думают о драконах.

Теперь два глаза полностью фокусируются на мне. Я вздрагиваю. Почему мне кажется, что он способен заглянуть мне в душу? Может быть, это из-за разницы в возрасте между нами.

Но я не лгу. В кои-то веки я говорю правду. Да, подмешивая комплименты и лесть, но это правда. Я помню, как в детстве читала о драконах. Я помню, с каким трепетом я представляла себе одного из них. И реальность не разочаровала.

— Я выросла, читая истории о драконах, которые копили золото или сражались с рыцарями в битвах. Драконы. Пугающие – да, опасные – да, но для каждого человека в моём мире, когда мы мечтаем о магии, мы думаем о вас.

— Правда? В самом деле?

Словно он внезапно начинает хвататься за каждое моё слово. И у меня мелькает мысль: может быть, он так же, как и я, хочет знать, что он важен.

Я киваю. Моё сердце колотится.

— Мы знаем о вас, даже если всё, что мы знаем, – это истории. Помни об этом, Териарх.

На секунду мне кажется, что он всё равно приложит меня заклинанием. Но дракон этого не делает. Он закрывает глаза.

— Мифы. Легенды. Вот во что превратился мой род. Но если я оставлю твои воспоминания нетронутыми…

— Если ты это сделаешь, я больше никому не скажу. Клянусь.

Ещё один взгляд. На этот раз более долгий. Затем Териарх переводит взгляд к образу Октавии и Эрин, проплывающему мимо его головы. Я фокусируюсь на нём и понимаю, что что-то случилось. Обе они бегают вокруг, и, если бы у меня было аудио, я уверена, что услышала бы их крики. Кажется, причиной является густой фиолетовый пар, вытекающий из кастрюли. Даже пока я смотрю, что-то начинает проплавлять себе путь сквозь кастрюлю. Октавия бросает в неё белое зелье, и оно взрывается облаком белого порошка.

— Нейтрализующее зелье. По крайней мере, [Алхимик] знает, что нужно соблюдать меры предосторожности. Им следовало смешать морковь с охлаждающем агентом – подошёл бы даже лёд – перед тем, как добавлять рога оленя Коруса. И, разумеется, им понадобилось бы более прочное покрытие. Возможно, мука, — бормочет Териарх, как-то манипулируя изображением и посылая его вниз, ближе ко мне.

Я уставляюсь на кастрюлю.

— Ты заметил всё это, пока мы разговаривали?

— Конечно. Мы, драконы, вполне способны на такие подвиги. По сравнению с полётом и дыханием пламени во время произнесения заклинания, это мелочи.

Он улыбается, и вдруг мне кажется, что Териарх… устал. Я смотрю на него и чувствую, что он вдруг стал древним. Или, скорее, он начал вести себя как древний.

— Я отправлю тебя к твоему другу. С нетронутой памятью.

— Правда?

Я не могу в это поверить. Я переубедила его своими слабыми аргументами? Но Териарх просто кивает. Он выглядит таким старым. Это из-за моих слов?

— Я отправлю тебя обратно. Не двигайся, и процесс пройдёт гладко. На этот раз я учту высоту.

Он улыбается. И что-то в нём вызывает во мне небольшое раздражение. Сначала он был весь пугающий, а теперь весь уставший. Я хочу… У меня есть желание что-то сказать. В конце концов, я стою в центре пещеры, полной сокровищ.

Я оборачиваюсь и окидываю взглядом тысячи выставленных вещей. Буквально драконий скарб. И сам дракон, бормочущий своим глубоким голосом высоко надо мной. Я не могу позволить, чтобы всё закончилось вот так. Я должна что-то сделать. Я…

Вдохновение, безумное, на уровне Эрин, вдохновение настигает меня. Я оглядываюсь на Териарха.

— Кхм. Прежде чем я уйду, могу ли я заинтересовать тебя предложением?

Он приоткрывает один глаз и хмуро на меня уставляется.

— Я концентрируюсь. Заклинания телепортации нелегки даже для меня. Каким предложением?

Как бы Эрин это преподнесла? Я стараюсь изо всех сил:

— Не мог бы ты… рассмотреть возможность пожертвовать один из своих магических предметов в ФПГ?

— ФПГ?

— Фонд Помощи Гноллам.

Это звучит так тупо. Это идеально. Именно то, что сказала бы Эрин! Териарх просто уставляется на меня пустым взглядом.

— Позволь мне объяснить. Я пытаюсь помочь племени гноллов.

Я пытаюсь как можно лучше объяснить, во что мы с Эрин вляпались. Про племя Криши, племя Серебряного Клыка и то, как они потеряли все свои книги заклинаний, которые пытались привезти на крайне важную для гноллов встречу. Териарх кивает, когда я заканчиваю.

— Я знаю о традициях гноллов. Эта довольно хороша; разумеется, раньше они встречались только раз в сто лет, а потом раз в пятьдесят. Потом это превратилось в двадцать лет, но я полагаю, что в это время племенам нужно поддерживать связь.

Он фыркает; видимо, ему не нравится изменение традиций.

— Но какое отношение это имеет ко мне?

— Ну… у тебя много магических предметов. Не мог бы ты отдать один из них племени Серебряного Клыка? Например, книгу заклинаний?

Он просто смотрит на меня. Ага. Это определённо похоже на идею Эрин. Но она могла бы подать её получше. Я…

— С чего бы мне вообще рассматривать что-то настолько… нелепое? Чего ради мне отдавать

своё имущество бесплатно?

— Ах, но это будет не бесплатно.

— Продолжай.

Да, продолжай, Риока. Расскажи ему, почему это не бесплатно*.

*Заткнись, я.

— Ну, просто подумай о выгоде. У тебя в долгу будет племя гноллов. Будет очевидно, что своим великим даром они обязаны именно тебе – великому [Архимагу] Териарху.

— Одно племя гноллов мало что может для меня сделать.

— Да… Но твоё имя станет почитаемым среди их племени. У тебя будет немного бессмертия среди них. Или я должна сказать, у тебя его прибавится? Ты бы стал покровителем их племени.

— Хм. Интригующе.

Териарх кажется довольным идеей о том, что его будут чествовать. Затем он хмурится.

— Но почему именно книги заклинаний? Я не знал, что гноллы интересуются магией в том виде, в каком её практикуют маги. Их шаманы неплохо используют племенную магию.

— Ну… я думаю, это эксперимент.

Ещё один хмурый взгляд.

— Эксперимент?

Когда я объясняю давнюю обиду гноллов на обучение магии в Вистраме, Териарх принимает действительно озадаченный вид.

— С чего бы им быть неспособными к магии? Маги Вистрама не дураки… По крайней мере, они не были ими двести лет назад. Зачем им изгонять посланного к ним ученика?

Я уставляюсь на Териарха. Неужели он только что намекнул?..

— Погоди, ты хочешь сказать, что гноллы могут обучаться магии? Но маги не думали, что это возможно.

Дракон раздражённо качает головой.

— Разумеется, гноллы способны учиться магии. Некоторые расы более искусны, но они едва ли бездумные антиниумы или магические нули. Почему Вистрам не?.. Это очень, очень странно.

Ух ты. Ещё один секрет для Криши. Моё сердце бьётся быстрее.

— Ну, это великий дар от Серебряного Клыка другим племенам. Так что, если бы ты дал им книги заклинаний… скажем, эм, пятьдесят…

— Пятьдесят книг заклинаний?

Териарх вскакивает на лапы и смотрит на меня.

— Нет. Абсолютно нет.

— Почему?

Я развожу руками, немного возмущаясь, и оглядываю его пещеру, указав на книжную полку.

— Вот! Разве это всё не магические книги? В этом месте у тебя как минимум три книжных шкафа. Пятьдесят книг заклинаний… Чёрт, да даже десять было бы…

— Нет. Это немыслимо.

— Почему?

— Потому что они мои.

Тон Териарха настолько же плоский, как и взгляд, которым он меня одаривает. Его хвост змеится и вьётся вокруг книжных полок, на которые я указываю, словно он боится, что я могу схватить их и убежать.

— Да ладно. Не будь таким скупым.

— Это моё. Я не отдам то, что собрал, за просто так.

Отлично. Во всех историях все соглашаются в одном: драконы жадны и чертовски собственничны. Я вздыхаю и ерошу волосы.

— Тогда что, если ты скопируешь книгу заклинаний? Ты можешь это сделать? С помощью магии, я имею в виду?

— Разумеется, я могу скопировать книгу заклинаний. Я могу написать столько, сколько захочу. Но этот процесс требует дорогостоящих ингредиентов и времени, которое я не стану тратить.

Териарх качает головой, но я всё равно продолжаю стоять на своём:

— Тогда одну книгу заклинаний. Как насчёт одной?

Я думаю, Крише нужна как минимум одна… а лучше десять. По словам Церии, я смогу получить ещё одну, если использую всё золото, которое я только что заработала. Но если я смогу получить хотя бы одну…

— У меня есть много книг заклинаний, некоторые из которых действительно полезны даже для самых скудных заклинателей. Но я не расстанусь ни с одной из них.

— Почему? Они тебе не нужны. И у тебя явно больше богатств, чем тебе нужно. Почему бы их не отдать?

— Потому что они мои.

Тот же ответ. Глаза Териарха сверкают. Его голова опускается ко мне, и я дрожу, когда он уставляется на меня своим гелиотропным глазом. Алчность. Ладно, значит, он старик, который любит коллекционировать всякие штуки. Поняла.

— Гноллам нужна книга заклинаний, Териарх. Нет ли у тебя кучи… некачественных копий, с которыми ты мог бы расстаться?

— Ни одна из книг в моей коллекции даже отдалённо не является низкокачественной.

— Проклятье. Значит, во всех них написаны высокоуровневые заклинания?

Териарх выглядит озадаченным.

— Высокоур?.. Оу, ваша маленькая организационная система магии. Нет; наоборот. Многие из моих книг содержат заклинания низкого класса. Но они более высокого качества с точки зрения содержания и доступности для тех, кто их изучает.

Я лишь отчасти понимаю, что он говорит. Териарх замечает мой пустой взгляд и вздыхает.

— Полагаю, гноллы знают так же мало, как и ты. По правде говоря, дар племени Серебряного Клыка в любом случае был бы проблемным. Если они действительно купили более сорока книг заклинаний, то, полагаю, это было бы излишне, учитывая общность заклинаний низкого уровня. Более того, если книги были настолько дешевы, что одно заклинание смогло их уничтожить, то, скорее всего, это были личные рекомендации, а не настоящие тома для изучения.

Если бы у меня были уши, которые могли встать торчком, как у Мрши…

— Тома? Ты имеешь в виду, что существуют разные виды книг заклинаний?

Териарх бросает на меня косой взгляд, пока я пытаюсь придать себе невинный вид. Прикинуться дурочкой. Или, может, не дурочкой, а наивной ученицей. Похоже, ему нравится говорить.

— Ну разумеется. Неужели ты действительно не слышала… Ну, ты не маг. Не все книги заклинаний являются просто хранилищами заклинаний. Некоторые написаны для того, чтобы научить магии тех, кто испытывает трудности. Позволь мне показать тебе пример.

Он поворачивается и наклоняется к книжному шкафу, вокруг которого обвивается его хвост. Я не могу понять, как он способен прочитать маленькие буквы на таком расстоянии, но тут из шкафа выплывает книга и летит на меня.

Она огромная. Я едва не вздрагиваю, когда книга высотой в половину моего роста и почти такой же ширины оказывается перед моим лицом. Она выглядит как прародитель всех книг, а спереди переплетена в красную кожу с золотым тиснением и тем, что выглядит как расплавленные драгоценные камни, образующие слова, которые я не могу прочитать.

— Вот. Первое издание тома Рихала. Три сотни лет, и в отличном состоянии.

— Как вообще поднимать эту штуку? Люди Рихала были гигантами?

— Едва ли. Это магический том. Его сможет поднять и ребёнок, если понадобится.

И том тут же выпадает из воздуха. Я хватаюсь за него и едва не теряю равновесие, не ожидая, что массивная книга весит меньше камешка. Она лежит у меня в руках, а я разглядываю её. Териарх усмехается, и книга взлетает обратно.

— Это настоящая книга магии. Учебное пособие, а не просто список. Наблюдай.

Он раскрывает книгу, и я обнаруживаю, что смотрю на страницу, полную странных символов, которые, кажется, двигаются или имеют более двух или… или даже трёх измерений, несмотря на то что они написаны на странице.

Это похоже на книгу заклинаний Церии, по крайней мере, в том смысле, что там написана магия. Но, в отличие от её заклинаний, эти символы выглядят иначе. Они покрывают всю страницу, и у меня возникает чёткое ощущение, что они связаны между собой. Я перелистываю страницы, отмечая определённую преемственность между странными символами.

Я не могу перевести их на английский или любой другой язык, который я знаю, но крупица магии, которой научила меня Церия, означает, что я всё ещё могу прочитать… что-то. Это заклинание? Нет. Это непохоже на заклинание, которое показала мне Церия. Вместо этого мерцающие не-слова магии выглядят почти как…

Ну разумеется, огонь – это первобытный конструкт. Разумеется. Почему я этого не понимала? Если тепло и холод – это дуальность, то огонь представляет тепло так же, как лёд представляет холод. Наука говорит, что огонь сложен, но для природы огонь – штука простая. Он пожирает.

И поэтому, в отличие от заклинания [Света], чтобы сотворить заклинание пламени, мне нужно предложить огню источник. Свет настолько эфемерен, что его можно легко сформировать с помощью магии; но огонь требует топлива. Поэтому сконцентрируй ману в одном пальце и зажги её. Пусть твоя воля станет искрой, а затем постоянно подпитывай её, пусть она становится всё больше и больше…

Объяснение.

Я моргаю, а потом уставляюсь на язычок пламени, танцующий на кончике моего пальца. Я вздыхаю, и он мгновенно гаснет. Вверх взлетает и рассеивается струйка дыма.

Териарх смеётся. Я уставляюсь на него, изумлённая и тронутая.

— Книга только что объяснила мне, как произносить заклинание… Я выучила его в одно мгновение!

Теперь я знаю, как использовать это заклинание! Не… Даже больше! Теперь я знаю, как работает магия огня, по крайней мере, на самом примитивном уровне. Заклинание, которое я произнесла, даже не было заклинанием, просто прикладной теорией. Если бы я использовала это в настоящем заклинании…

Териарх выглядит самодовольным, глядя на моё оцепенение.

— Искусство обучения магии было утеряно для многих. Я подозреваю, что формализованные школы обучения, такие как в Вистраме или в тех странах, которые просуществовали дольше нескольких веков – например, в Терандрии, – могут иметь сравнимые методы. Но эта книга была кристаллизацией знаний Империума Рихала за шестьсот лет. Разумеется, это простая книга, которую изучали подмастерья и начинающие.

Я слушаю его только наполовину. Это было волшебно. Это была магия. И это было одно заклинание. Я почти отказалась от мысли когда-либо изучать магию как Церия, поскольку она, казалось, так сильно зависела от уровней, но это… это было похоже на изучение науки или математики. В этом была логика. Это имело свой смысл.

— Ты выучила это заклинание довольно быстро. Некоторым ученикам требовалось множество попыток, прежде чем они могли начать осваивать даже самые простые заклинания. Но ведь огонь всегда давался легко вашему роду, не так ли?

Обучающая книга заклинаний. Не личные записи мага или коллекция заклинаний, а учебник*.

*Я хочу его. Могу ли я взять его и дать гноллам что-нибудь другое? Или я могу скопировать его с помощью моего айфона… Чёрт, это не сработает. Но я должна прочитать это. Я должна получить это. Каким-то образом.

— Ну. Я бы сказала, что эта книга заклинаний будет отличным подарком для племени Серебряного Клыка. Почему бы не подарить…

— Я уже говорил тебе раз и сейчас повторяю: нет.

Я стискиваю зубы. Мне нужна эта книга.

— Может, ты согласишься на обмен? Знания на знания? Или что-то другое?

— Тебе нечего мне предложить.

Книга плывёт обратно к книжной полке, а Териарх снова улыбается. Он просто хотел похвастаться своей коллекцией. Но у меня есть… Я неохотно тянусь в карман. Пора разыграть карту.

— Может, ты примешь это?

Териарх моргает, глядя на мой айфон.

— Что это? Кусок металла? Нет, в нём есть какая-то энергия.

Я нажимаю кнопку питания на своём телефоне, и экран загорается. Вместо того чтобы в удивлении отпрянуть или вздохнуть, как я надеялась, Териарх просто молча смотрит на айфон

и слушает мои объяснения.

— А. Информационное устройство. Я видел их магические версии. Но, когда их делали гномы, они всегда были слишком малы для меня.

— Ну, он единственный в своём роде – чертовски редкий, поскольку он есть только у людей из моего мира.

— Хм. Но в нём нет магии.

— Да. И что? Он всё равно реже, чем твоя книга заклинаний.

— Хмф. Всё, чем является твоя маленькая вещица, – это кованным металлом.

Как дракон может быть таким умным и таким пренебрежительным одновременно? Опять это высокомерие. Я сохраняю ровный голос.

— Он может не только светиться. Он играет музыку.

Когда я нажимаю кнопку «перемешать плейлист» на своём айфоне и он начинает играть музыку, глаза Териарха широко распахиваются. Но, как выяснилось, не из-за способности воспроизводить музыку.

— Я никогда не слышал эту мелодию раньше.

Мой телефон играет «Beethoven’s 5 Secrets», песню, которую я нашла на канале в ютубе, к которому пристрастилась несколько лет назад. Это ремастер версия, содержащая элементы четырёх частей из 5-й симфонии Бетховена. Не буду углубляться, но это сложная мелодия, использующая инструменты так, как даже дракон не слышал раньше.

Я усмехаюсь. Музыка – одна из немногих вещей, в которых мой мир никогда не проиграет. Гений есть гений, где бы он ни был. Интересно, что подумают феи об этой песне?

— У тебя есть ещё песни на этом устройстве?

— Тысячи.

— Понятно. Тогда это действительно полезно. Думаю, я изучу его.

— Подожди. Что?

Прежде чем я успела отреагировать, Териарх протягивает лапу. Его когти двигаются безумно быстро для чего-то настолько большого. Он отламывает кусок от моего айфона. Я вскрикиваю от шока, когда экран гаснет, а музыка резко обрывается.

— Ты ублюдок! Какого чёрта ты…

Териарх меня игнорирует. Он стукает когтем по айфону в моих руках. Тот мгновенно снова становится целым. Затем дракон кашляет.

— Кхм. [Починка].

Вот, опять. Теперь я чертовски уверена, что ему даже не нужно произносить заклинания вслух, чтобы использовать их. Значит ли это, что в этом нет необходимости или что магия драконов работает иначе, чем магия всех остальных видов?

Но сейчас я всё ещё пребываю в шоке для продолжения размышлений. Я прикасаюсь к своему телефону, и он плавно включается. Чёрт, он даже продолжает играть ту же песню! Но затем я осознаю, что Териарх всё ещё держит кусок, который он отломил. Он подбрасывает его в воздух и произносит ещё одно слово:

— [Воссоздание].

В воздух взлетает кусок оторванного кремния и металла, а вниз падает айфон. Териарх ловит

его прямо передо мной, и я уставляюсь на второй полностью функционирующий айфон 4, зажатый в его когтях.

— Надо же, на это ушло гораздо больше энергии, чем я ожидал. Но, как видишь, не магический предмет можно легко скопировать. Так что он не так ценен, как ты думаешь.

Айфон плывёт вверх, и Териарх принимается его осматривать.

— Мне придётся использовать человеческую форму, чтобы исследовать это. Что ж, возможно, это стоит усилий.

— А ну отдай! — кричу я на дракона, впервые подпрыгивая и пытаясь выхватить телефон из его когтей.

Он отодвигается в сторону, с любопытством разглядывая меня.

— Перестань кричать, юная Гриффин. Твоё устройство полностью исправно, не так ли? Я заберу эту копию.

— Ты не можешь этого сделать! Это кража! Это незаконно!

— Почему нет? Это не стоило тебе ни времени, ни твоего имущества. Я лишь скопировал его.

— Что… ты…

Он меня перебивает:

— Кроме того, здесь нет закона, запрещающего такие вещи. Я в любом случае прав.

Успокойся, Риока. Игнорируй желание ударить д…

Я пинаю Териарха по лапе. Разворот, баланс на одной ноге, боковой удар. Такое ощущение, что я только что ударяю стену. Дракон хмурится.

— Прекрати это.

Я впиваюсь в него взглядом. Ладно, насилие здесь не сработает. Вместо этого я прибегаю к нормированному ответу:

— Ты не можешь просто взять мой айфон и не дать мне ничего взамен. Это будет воровством.

— Как я только что сказал, я ничего не крал. У тебя осталось то, с чем ты пришла.

— Но ты украл информацию! Идеи! Данные! Интеллектуальную собственность! Кража всё равно остаётся кражей, даже если ты используешь магию, чтобы восстановить то, что было украдено. Или драконы выше морали нас, низших существ?

Он хмуро на меня уставляется. Но я вижу, что задела больное место. Он отводит взгляд в сторону, а затем его тон становится более мягким:

— На этой маленькой штучке не так много данных. Разумеется…

— На ней 32 гигабайта данных! Он может вместить более ста тысяч книг!*

*Я права? Если считать, что каждая книга – это… а, чёрт с ним, я права!

Териарх моргает, а затем смотрит на мой айфон.

— Так много? Но гномы могли получить только… кхм… — он кашляет. — Что ж, я признаю, что это устройство действительно интересно. Так что, возможно, я заплачу тебе за него несколько сотен монет. Как тебе такой вариант?

Я пристально уставляюсь на него.

— Отдай мне эту книгу, и мы в расчёте.

— Что? Но это же том…

— Ты скопировал мой айфон. Ты первым завладел чем-то моим, так что, если хочешь оставить его себе, ты отдашь мне книгу.

Может, дело в моём тоне, но Териарх начинает злиться. Он нависает надо мной и рычит. Его горячее дыхание, словно печь, обжигает моё лицо.

— Это моя магия воссоздала его, девчонка. Не пытайся торговаться…

— Ты вор, «о великий дракон»? Или ты хулиган и бандит, который крадёт у тех, кто не может сопротивляться?

— Я никогда не говорил…

— И не нужно!

Меня трясёт, когда я указываю на том.

— Дай мне это. Отдай мне его, и я позабочусь о том, чтобы племя Серебряного Клыка чтило твоё имя, и ты сможешь оставить айфон стоимостью больше, чем половина твоих

рассыпающихся книг вместе взятых. Но откажись – и я уйду отсюда с двумя айфонами.

— Я не терплю угроз и вымогательств, соплячка. Я могу стереть твои воспоминания, знаешь ли. Или превратить тебя в пепел.

Териарх раскрывает рот, и я вижу, как оттуда начинает появляться горячее свечение. Я стараюсь не сглотнуть, когда встречаю его взгляд.

— Ты можешь. Но мы с тобой оба будем знать, что ты был вором. Навечно.

В течение двух долгих минут мы с ним просто смотрим друг другу в глаза. Я чувствую, как по моей спине стекает пот, а некоторые капли попадают в глаза, но я не смею моргать. А затем он отводит взгляд.

— Хах.

Он хихикает. В один момент вся острота нашего противостояния испаряется. Я наблюдаю, как дракон начинает хихикать, а затем смеяться; полнозвучным звуком, от которого рябит его чешуя.

— Ты действительно интересный человек. Я понимаю, почему Рейнхарт так тобой очарована.

Медленный выдох. Я обнаруживаю, что осела на пол. Териарх видит это и усмехается шире.

— Чуть больше напряжения – и ты могла бы обмочиться, как она в своё время. Или это была её служанка? А, ладно.

Он продолжает смеяться. А я? Я пытаюсь не дать своему разуму растечься в лужу. Чтобы успокоиться, я снова уставляюсь на изображение Эрин и Октавии. О? Теперь они пытаются потушить огонь. Чёрный огонь, который, кажется, плюётся шарами жидкого пламени по всему магазину. А вот некоторые зелья нагреваются, и одно взрывается. Ладно, хорошо.

— Такие высокомерие и дерзость… но именно поэтому мне так… как давно это было? Не считая Рейнхарт, конечно. Но даже она не осмеливалась… за исключением того раза…

Он снова бормочет себе под нос. Я поднимаю себя на ноги и смотрю на него.

— Ну?

Это сбивает его с мысли. Териарх окидывает меня долгим взглядом, а затем вздыхает.

— Ты согласна на десять тысяч золотых? Двадцать тысяч?

Двадцать ты… нет, стоп, гноллы потратили больше пятидесяти тысяч, так ведь? Я уставляюсь на Териарха. Чёрт, возможно, я смогу выторговать у него эту сумму, но…

Нет, я хочу прочитать эту книгу заклинаний.

— Книга, Териарх. Либо это, либо ничего.

— Я… хрх. Так и быть.

Териарх, кажется, колеблется, а затем принимает быстрое решение. Он заставляет книгу слететь с книжной полки и бросает её мне в руки.

— Вот. Бери. Сделка выполнена. А это я оставлю себе.

Он держит айфон в своих когтях, словно драгоценность. Я ухмыляюсь с практически кружащейся от облегчения головой. Я сделала это!

Затем у меня возникает другая мысль.

— А как мне её нести?

— Используй мешочек, — огрызается на меня Териарх, тщательно осматривая айфон.

Он нюхает его и даже лижет кончиком языка. Только через секунду до меня доходит, что он имеет в виду мешочек, который дал мне со всеми золотыми монетами. Я открываю его, и каким-то образом то ли он открывается шире, то ли том становится меньше, но в мешочек он влезает.

— Сумка хранения.

— Ну разумеется. А ты думала, что все эти золотые монеты поместились туда случайно?

— Разве она не до…

Я вовремя прикусываю язык. Дарёному коню в зубы не смотрят, Риока. Разве что только если конь – это не сумка, и не для того, чтобы проверить, помещусь ли я в неё. В любом случае Териарх слишком занят осмотром своего нового приобретения.

Хм… Удивительно, как он смог вот так просто создать второй айфон. Секунду. Если он смог это сделать, может ли он…

— Териарх, ты не мог бы сделать ещё одну копию? Для моего друга?

Что, если мы сможем звонить друг другу? Чёрт, если бы я могла достать больше копий…

Териарх замирает при моих словах. Он уставляется на меня сверху вниз, а затем поворачивается всем телом, опускает голову на уровень моих глаз и произносит одно слово:

— Нет.

От этого слова у меня едва не лопаются барабанные перепонки.

***

Ладно, как выясняется, драконы, может быть, и готовы расстаться с частью своих сокровищ – крайне неохотно, – но им ненавистна мысль о том, что их имущество может быть скопировано. Так объясняет мне Териарх, после того как у меня перестаёт звенеть в ушах.

Но теперь приходит время уходить. Териарх косится на волшебный мешочек, в котором я храню книгу заклинаний, и вид у него ворчливый. Если бы я не знала лучше, я бы сказала, что он просто устал, но, возможно, дело в том, что он отдал свою книгу. По крайней мере, он всё ещё готов меня телепортировать.

— Встань внутрь круга. Там. Не двигайся, — инструктирует он меня, глядя на изображение с Октавией и Эрин.

Похоже, что огонь потушен, но магазин всё ещё дымится, а две девушки заняты перебранкой. До этого они лежали на полу, покрытые потом и тяжело дыша.

Я не шевелюсь, хотя мне так и хочется двигаться, кричать от радости. Я сделала это! Я действительно получила… Я так много хочу сказать, что едва сдерживаюсь.

Я ещё много чего хочу спросить у Териарха. Но он определённо выглядит раздражённым, бормоча о неточных координатах и о том, что я не должна застрять в стене. Фу. Я вспоминаю о расщеплении из Гарри Поттера и прекращаю нервно ёрзать.

Териарх переводит хмурый взгляд на меня.

— Заклинание почти завершено. Я бы предупредил тебя, чтобы ты приготовилась получше, но у тебя явно есть какие-то способности, раз ты выживала так далеко. Что случилось с твоими пальцами?

Он замечает только сейчас? Я смотрю на свою правую руку.

— Я потеряла их во время доставки.

— Ах.

Дракон надо мной замирает. Он уставляется на мою руку, продолжая плести заклинание. Я пожимаю плечами, стараясь не обращать внимания на ощущение в животе.

— Это была моя вина. Я заключила договор с феями. Чтобы спасти жизнь, я отказалась от этого, и племя гноллов отдало свои жизни.

— Понятно. Мне жаль.

Териарх медлит. Он несколько раз открывает и закрывает свой массивный рот, словно хочет что-то сказать. Его взгляд косится влево, на что-то, но в итоге он молчит. Я полуулыбаюсь.

— Знаешь, я была готова отдать свою руку, чтобы спасти свою подругу, Эрин. Я не знала, что мне придётся отдать за твою помощь.

Дракон качает головой, совершенно сбитый с толку.

— Руку? Что бы я делал с рукой?

— Я не знаю. Я просто подумала… Феи всегда требуют жертву за свою помощь, большую жертву. Мне никогда не приходило в голову просто попросить о помощи или… сторговаться.

Териарх насмешливо фыркает и машет лапой перед своим лицом. Откуда у дракона такие человеческие повадки? Может быть, он научился этому, наблюдая за людьми? Или, может быть… люди научились этому у него?

— Ты слишком много общаешься с этими вредителями. Их чувство долга и обязанностей… в самом деле, их цена за вмешательство сильно отличается от твоей или даже моей. Я бы

посоветовал избегать их помощи, если в этом нет крайней необходимости.

Вот, вот почему я не должна уходить. Я двигаюсь и смотрю на Териарха.

— Правда? Вы настолько разные? Я думала, раз ты и они бессмертные, то вы одинаковые.

Дракон клюёт на наживку. Он фыркает, и на этот раз дым заставляет меня закашляться.

— Ах. Мои извинения. Но твоё сравнение столь же смешно, сколь и оскорбительно. Я дракон, а не существо природы. Мы оба бессмертны, верно, но наши роли значительно отличаются, как и наши возможности. Я так понимаю, ты осведомлена, что феи не с этого плана существования?

— Да.

— Они путешествуют между мирами, и поэтому восприятие у них иное. В некоторых местах, или так мне говорили, воля мира и судьба могут сговориться против вмешательства и наказать тех, кто осмелится на такую глупость. Точно так же Боги ревностно охраняют свои сферы влияния. Даже феи не стали бы легкомысленно навлекать гнев подобных существ. Поэтому они бдят за исполнением своих правил.

О. В этом есть тонна смысла. Я пытаюсь продемонстрировать Териарху свой самый заинтересованный студенческий вид. У меня это плохо получается. Я никогда не уделяла много внимания на уроках, если знала материал, но, если бы Териарх был моим лектором, я бы ходила на каждое занятие.

— Их суеверия и внутренние законы призваны их защищать, но иногда они становятся излишними. Как в этом мире, например. Боги мертвы. Здесь у них больше власти, отсюда и их контроль над погодой. Но я подозреваю, что феи в любом случае не любят привязанности и долги, поэтому они откажутся помогать. Кроме того, они любят традиции и потребуют дар за любую безвозмездно оказанную помощь.

Дар? Это были мои пальцы? Или… нет, это был обмен. Но могу ли я сделать им подарок? Айфон?

— Но хватит о феях. Держись от них подальше или поступай как знаешь, но отнеси мой дар гноллам. Скажи им, что это… для их будущего.

Я оглядываюсь на Териарха. Внезапно тот снова выглядит усталым. Он прикасается к кругу телепортации у моих ног, и символы ярко светятся.

— Я желаю тебе удачи, Риока Гриффин, за твои загадки и за твоё устройство. Давно я не находил такого удовольствия в общении со смертными.

Ох. Всё действительно заканчивается. Я смотрю в эти два великолепных глаза и чувствую, как начинает щемить сердце.

— Неужели я действительно должна уходить? Так скоро?

— Боюсь, что да. Я не принимаю смертных посетителей надолго. И в любом случае это слишком опасное место для случайных визитов.

Я моргаю. Териарх мне улыбается. Он, конечно, прав, но даже так я не согласна. Я готова рискнуть, несмотря на любую опасность, чтобы вернуться только для того, чтобы снова посмотреть на него. Но могу ли я вернуться? Есть ли у меня разрешение? Был ли у меня только этот единственный шанс?

— Как ты думаешь, тебе понадобится Бегун в будущем? Может быть, для другой доставки?

Он тихонько смеётся; ветерок ерошит мои волосы, пока он оглядывает свою пещеру, огромную для меня, но едва достаточную для него.

— Я не получаю писем, как вы, люди. Если у Рейнхарт есть ко мне дело, она использует заклинания магов. Нет; больше у нас дел не будет. Возрадуйся, Риока Гриффин. Ты видела дракона и осталась жива.

Он улыбается мне, обнажая ряды зубов, которые заставляют меня задуматься, что вообще может бросить вызов его роду. Ни армии, ни танки… Чёрт, да тираннозавр Рекс удавился бы от зависти при виде этих челюстей. Но он всё равно выглядит гораздо добрее, чем тот маг,

которого я встретила впервые.

— Иди. И никому не рассказывай о том, что ты видела. Хм… Возможно, ты расскажешь. Но я хотел бы верить… да, я хотел бы верить, что тебе можно доверять.

— Я поклялась, что не расскажу. Ты всего лишь… маг, которого я однажды встретила. Я выполняю свои обещания, Териарх.

— Возможно, так и есть.

Он склоняет голову, а затем произносит несколько последних слов, когда вокруг моих ног начинает мерцать свет.

— Чело… Риока. Даже если это была простая лесть, я был рад услышать, что твой народ всё ещё рассказывает сказки о моём роде.

Я смотрю ему в глаза. Вокруг меня кружится магия. Я действительно должна уходить? Я чувствую себя здесь в безопасности. В безопасности и…

— Это была правда. Каждое слово.

Последняя улыбка. Я вижу улыбку дракона.

— Прощай, Риока Гриффин. Больше мы не встретимся.

Нет. Но не успеваю я открыть рот, как исчезаю. Последнее, что я вижу, – это улыбка Териарха. А потом…

***

Октавия бросила в Эрин бутылку. Она была пустой, поэтому Эрин увернулась только от

осколков стекла. Но другая девушка продолжила поиск боеприпасов, а Эрин уже успела увернуться от стула и весов.

— Выметайся!

— Прости! Я не знала, что оно может так сделать!

Эрин танцевала и уворачивалась, пока Октавия не схватилась за полено как за дубину. Сшитая девушка пыталась ударить Эрин, пока они танцевали вокруг прилавка, когда обе девушки услышали звук, похожий на порыв ветра.

Они обе обернулись как раз вовремя, чтобы увидеть, как Риока появилась в двух футах от земли. Бегунья на секунду застыла на месте, пока вихрь магического света вокруг неё не исчез. Затем Риока моргнула, попыталась сделать шаг, ударилась головой о потолок и упала на пол.

— Тв…

Она приземлилась на ноги и присела, чтобы распределить свой вес. Она не упала и не покатилась. Эрин и Октавия выглядели впечатлёнными, прежде чем они вспомнили, что должны в шоке вздохнуть.

— Риока?!

— Как ты?..

Риока медленно поднялась. Её голова кружилась, и ей смутно хотелось блевать. Она обвела взглядом разрушенный магазин, где в воздухе ещё висел дым, а к удушливому миазму добавлялся запах тысячи ужасных вещей. Она уставилась на Эрин, которая глядела на неё глазами размером с блюдца, и Октавию, нехарактерно расстроенную. Бегунья кивнула сама себе, а затем указала на расплавленную кастрюлю, которую видела раньше. Там всё ещё булькала жидкость.

— Попробуй остудить морковь, прежде чем добавлять рога оленя Коруса. И ещё используй

немного муки.

Обе девушки посмотрели друг на друга, а затем на Риоку. Затем Эрин подняла руку.

— А какой именно муки?

http://tl.rulate.ru/book/2954/2796928